

Глава 324 - Гробница Фуяо

"Где сок? Я умираю от жажды".

Чжоу Менчен только что вышел и увидел на земле бамбуковую трубку и поднял ее, чтобы выпить.

"Попробуй тоже, неплохо."

Сделав глоток, Чжоу Мэнчэнь передал его Фэн Ляньсиню.

Чу Юнь, вернувшийся с дровами, случайно увидел сцену, когда симпатичная девушка обменялась этим на выпивку собственного сока и была немного неразговорчива.

Он приготовил в общей сложности шесть соков из бамбуковой трубки, считая Тан Цай и остальных ровно по шесть человек на каждую чашку, но Фэн Ляньсинь и Чжоу Менчэнь по стечению обстоятельств на самом деле получили свою чашку.

"Чу Юнь, тебя тайно поцеловала сестра Чжоу и сестра Ляньсинь о."

Ши Лин сказал, наблюдая за весельем, не боясь неприятностей.

"Эррр..."

Чу Юнь оставил дрова и вернулся на свое место, чтобы сам съесть жареную рыбу.

"Брат, ты проигрываешь, Старшая Сестра и Сестра Чжоу поцеловали тебя, но ты не поцеловал их, это нечестно."

Ветряной стример вылил масло на огонь.

Чу Юнь была полна черных линий, я действительно не знал, действительно ли эта цыпочка не понимала или притворялась смущенной, но на самом деле она приводила такие аргументы.

Чжоу Менгчен и Фэн Ляньсинь смотрели на двух цыпочек с запутанными лицами.

"Боже мой, шурин, ты не можешь проиграть, это твой сок."

Ветряной стример вырвал сок из руки Фэн Ляньсиня и подарил его Чу Юню, а группа людей с горящими глазами смотрела на Чу Юнь.

Чу Юн сделал ещё один глоток....

Чжоу Мэнчэнь и Фэн Ляньсинь оба широко открыли рот, закрутив свои красивые лица слегка красным цветом.

Это был сок, который они все выпили, не было никаких сомнений, что их слюна все еще была на стороне бамбуковой трубки, Чу Юнь на самом деле выпил ее так же.....

Однако в следующий момент после того, как они прослушали объяснения Wind Streamer, они поняли, что изначально это был сок, который Чу Юнь выпил первым.

На мгновение они оба немного покраснели.

"Чу Юнь, тебе сегодня повезло, о, ты на самом деле поцеловал трех прекрасных женщин."

Ши Линг дразнил.

Чу Юнь: "....."

Кляп между Ши Лин и Фэн Сикэром немного оживил атмосферу, группа людей ела рыбу на гриле и пила сок, а также рыбный пруд и несколько диких овощей, приготовленных Чжоу Менчэнем и Фэн Ляньсинь, но они были очень счастливы.

Чу Юнь озадачило то, что Чжоу Мэн Чэнь и сестры Фэн явно имели топор, который нужно было перемалывать раньше, но теперь они вели себя как хорошие подруги.

Женщины, действительно волшебные существа, совершенно неспособные постичь свои мысли.

Однако Чу Юнь тоже был доволен таким результатом, по крайней мере, каждый мог гармонично уживаться друг с другом, и дни и времена будут лучше в будущем.

Иначе эти люди в любой момент дрались бы, а Чу Юнь не знал бы, кому помочь, если бы его поймали посередине.

Поев и выпив, толпа направилась к водопаду за озером.

Там была бабушка Чжоу Менгчен, могила принцессы Фуяо.

Их главной целью на этот раз было похоронить Пастуха Сонга и Принцессу Фуяо вместе.

Водопад упал со скалы позади долины Лань Линь, а в пол-центре этой скалы находилась пещера, в которой находилась гробница Фуяо.

Когда водопад упал снаружи пещеры, он образовал водяную завесу, которая спрятала за собой пещеру, чрезвычайно скрытую.

Она была очень похожа на пещеру водяной завесы, упомянутую в "Путешествии на Запад", которое Чу Юнь видел в своей предыдущей жизни.

Пещера находилась посреди скалы, и обычные люди не могли туда подняться, даже если бы это был боевой художник с культивированием меньше, чем Царство Преображения, то добраться до пещеры против течений водопада было нелегко.

К счастью, все были мастерами боевых искусств с хорошей культурой, так что не было проблем подняться наверх.

Все разворачивали приемы своего тела и поднимались против течения, чтобы войти в Пещеру Водопада.

Пещера протянулась до самого живота горы, и, пройдя километр, толпа нашла место перед тем, как они открылись.

Посреди живота горы было подземелье.

Каменные стены вокруг подземелья были инкрустированы ночным жемчугом, благодаря чему вся подземелье освещалась.

В центре подземелья лежали саркофаг из холодного нефритового камня и обычный саркофаг.

Согласно некоторым письмам, оставленным старым пастухом, все знали, что нефритовый каменный саркофаг - это саркофаг принцессы Фуяо, а другую игру обычного саркофага приготовила для себя пастушка Сонг.

Очевидно, что Шепард Сонг с раннего возраста строил планы быть с женой даже после смерти.

К удивлению Чу Юня, по другую сторону холодного нефритового саркофага был белый нефритовый саркофаг.

И этот последний саркофаг на самом деле был приготовлен для Лонг Тяньхао.

Чу Юнь был преодолен эмоциями.

Циньские демонические Меч Святые были тогда друзьями жизни и смерти, и хотя позже они обратились друг против друга из-за принцессы Фуйяо, они скучали друг по другу.

Пастух Сонг умер за Академию Бога Войны, и в конце концов, человеком, которому она доверяла больше всего, был Лонг Тяньхао, даже доверив безопасность Чжоу Мэнчэня и остальных Лонг Тяньхао.

И чтобы отомстить за смерть Пастыря Сонга, Лонг Тяньхао решил взорвать себя, защитив любовь между ним и Пастырем Сонгом своей жизнью.

Вражда между Циньским демоническим мечом Святого и принцессой Фуйяо длилась более пятидесяти лет, и никто не мог сказать, правильно это или неправильно.

Однако, как бы далеко они ни выпадали, дружба, выгравированная на костном мозге их костей, никогда не разрушалась.

Пастух Сонг знал, что Лонг Тяньхао не может избавиться от своих чувств к Фуяо, и построил гробницу Лонг Тяньхао рядом с Фуяо после того, как был готов умереть.

Чу Юнь осторожно вытащил из пространственного кольца фрагменты платформы дао пастуха Сун и Лонг Тяньхао и отложил их отдельно.

Затем он подошел к голодному саркофагу Шепарда и попытался открыть крышку саркофага.

Тем не менее, с мощной силой своего Непорочного тела, он даже не позволил крышку саркофага двигаться вообще!

Чу Юнь подсознательно увеличил его на две мили и также использовал свою духовную энергию.

Базз!

В конце концов, в саркофаге произошло движение и раздался жужжащий звук.

Немедленно саркофаг вспыхнул интенсивным светом, а внутри света собралась слегка иллюзорная фигура.

Песня Пастыря Демонов Цинь!

"Тот, кто может прийти к следующему, должен быть тем, кому суждено быть похоронен здесь, если он сможет похоронить Святого Мечом, и это место, как это место пожелает, это место, несомненно, даст ему некоторый шанс".

Тот, кто открыл рот, был иллюзорной фигурой!

"Дедушка!"

Видя эту воображаемую тень, Чжоу Менчэнь был чрезвычайно взволнован и упал вперед на колени, слезы струились по его лицу.

Эта виртуальная тень была именно тем остатком души, который Пастух Сонг оставил в каменном гробу.

"В гробу из белого нефритового камня находятся карты сокровищ одежды, которые я получил тогда из своих приключений.

Если вы сможете похоронить моего брата Лонг Тяньхао в белом нефритовом саркофаге, карту сокровищ можно забрать, в знак моей небольшой благодарности тем, кому посчастливилось оказаться здесь.

Три саркофага связаны между собой ограничением, и только что-то с запахом Длинного Тяньхао может заставить их остановиться.

Если посетитель пытается образно вскрыть саркофаг, то запрет должен восстановиться, а жадные должны сами нести ответственность за последствия".

Живописная фигура подняла руку и жестикулировала в воздухе, а в пространстве перед этой Сюй Инь появился текст.

Увидев этот текст, Чу Юнь принёс фрагмент чрезвычайно быстрой платформы Дао Лонг Тяньхао.

Конечно, мигнул белый свет, и саркофаг открылся автоматически.

На дне саркофага была карта шкуры животного размером с ладонь.

Чу Юнь взглянул на нее вкратце, и казалось, что это не полная карта, это должна быть четверть полной карты.

Таким образом, не было никакой возможности для Чу Юнь различать места, отмеченные на карте.

В то же самое время, когда Чу Юнь обнаружил карту сокровищ, группа окровавленных людей подошла к входу в долину Лань Линь.

Этими людьми были дьякон Ли, дьякон Лю и дьякон Чжао, которые встречались с Чу Юнем и другими до этого, и у которых рука была взорвана богоугодным образованием "Файенд Крови"!